

Е.И. Горелов

**Герой Малороссии
Зиновий Богдан
Хмельницкий, или
Присоединение
Малороссии к России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Е11

Е11 **Е.И. Горелов**
Герой Малороссии Зиновий Богдан Хмельницкий, или
Присоединение Малороссии к России / Е.И. Горелов –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 504 с.

ISBN 978-5-458-07752-1

ISBN
978-5-458-07752-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ГЛАВА I.

Р у к о б и т ь е.

Еще и не слишкомъ старые люди говорятъ теперь, что и на ихъ памяти погода изъ-года въ-годъ мѣняется и слабѣетъ: не бываетъ такихъ сильныхъ морозовъ зимою и такихъ сильныхъ жаровъ лѣтомъ, какіе бывали тогда, когда теперешніе старые люди были еще молодяками.

Если погода такъ измѣнилась въ какіе-нибудь десятки лѣтъ, то какъ-же она должна измѣниться не въ двадцать или сорокъ лѣтъ, а въ цѣлые вѣка? И подлинно тогда стояли должно быть такіе морозы, при которыхъ достаточно было плеснуть на дворѣ воду вверхъ, чтобы она падала сверху уже не въ видѣ воды, а въ видѣ льда; такъ-же сильны бывали въ глубокую старину и лѣтніе жары.

Особенно жаркое лѣто стояло въ іюлѣ одного изъ тысяча шестьсотъ сороковыхъ годовъ въ Украинѣ, и украинскіе земледѣльцы благодарили Господа за то, что Онъ по благодати Своей своевременно посылалъ и дождь во время этого жаркаго лѣта, иначе-же нивы украинцевъ представляли бы изъ себя не живописную, радующую взоръ поселянина и много обѣщающую ему въ будущемъ картину, а выжженную солнцемъ пустыню.

Въ одинъ изъ такихъ жаркихъ дней іюля въ поселкѣ Васильевкѣ жара загнала въ хаты и подъ навѣсы всѣхъ, и на улицѣ не было никого: ни молодыхъ, ни старыхъ, несмотря на то, что день былъ праздничный, а въ такіе дни любили выйти на улицу посмѣяться парни и дѣвушки и погрѣть свои кости старики и старушки. Теперь-же никого не было: парнямъ и дѣвушкамъ было не до смѣха, а старые люди искали не тепла, а прохлады. Теперь, кажется, всѣ васильевцы завидовали одной, очень бѣдной избушкѣ, стоявшей на самой серединѣ поселка и благодаря окружавшимъ ее нѣсколькимъ чуть-ли не

вѣковымъ деревьямъ, находившейся въ совершенной тѣни. Въ избушкѣ этой жила старая вдова Катерина съ красавицей Марусей, о красотѣ которой говорили не одни только васильевцы и на которую заглядывались не одни только васильевскіе парни.

Всѣмъ было вѣдомо, что мать съ дочерью крѣпко любили другъ друга и жили всегда въ ладу и согласіи и всякій-бы удивился, что сегодня, несмотря на праздничный день Катерина, отличавшаяся по поселку своимъ богомольствомъ, за что-то какъ будто журила красавицу Марусю, которая сидѣла на лавкѣ около окна, подперши своею прелестною, какъ-бы по рисунку выточенною, ручкою голову.

— На твое-же добро говорятъ тебѣ, глупая, а то ты при всей красотѣ своей останешься вѣковать въ дѣвкахъ. Ну сама ты посуди-ка, гдѣ это такой видано, чтобы парень женихался съ дѣвушкою почти полтора года и не заслалъ бы сватовъ?

— Аеонасъ говорилъ мнѣ, что его отецъ согласенъ и только никакъ не выберетъ

времени начать дѣло,—отвѣчала Маруся, оправляя на себѣ фартукъ.

— Времени не выбратьъ?! Мать Пресвятая Богородица, да у кого-же во всей Васильевкѣ столько свободнаго времени, сколько его у Тараса, отца Аэонасова?! Да я думаю, что и во всей Украинѣ-то не найти такого человѣка, у котораго было бы столько свободнаго времени, какъ у него. Боюсь я, Маруся, того, что богачъ Тарасъ не согласится совсѣмъ породниться съ нами бѣдняками; вотъ чего боюсь.

Дѣвушка вспыхнула и едва сдерживая волненіе сказала:

— Зачѣмъ-же ты хочешь обидѣть Аэонаса, развѣ онъ сдѣлалъ намъ что-нибудь дурное, Аэонасъ не лжетъ никогда!

— Знаю, дитятко мое, что Аэонасъ человѣкъ хорошій, не такой человѣкъ, чтобы сталъ говорить неправду и не про него я думаю; а про то думаю, что не хитрить-ли тутъ самъ старикъ Тарасъ, не обманываетъ-ли онъ своего сына и не водить-ли его за носъ?

— А объ этомъ, мамонька, ты сама ужъ поспрошай Тараса, кстати вонъ онъ теперъ куда-то идетъ мимо насъ, ужъ не къ намъ-ли? Батюшки, такъ и есть! Свернулъ по нашей тропочкѣ и идетъ; я, мамонька, пока въ садъ побѣгу!

И не дожидаясь отвѣта матери, дѣвушка поспѣшно вышла изъ хаты.

Сердце старухи Катерины усиленно забилось: она знала, что лѣнивый и богатый старикъ Тарасъ никуда не пойдетъ даромъ, особенно въ такую погоду.

— Есть тутъ живые люди-то? А то можетъ быть отъ этой дьявольской жары всѣ перемерли!

„Хорошій старикъ этотъ Тарасъ, подумала между тѣмъ Катерина, но не хорошъ только однимъ: любить онъ упомиать и кстати и не кстати нечистаго. Ишь его и въ хату еще не вошелъ, а ужъ помянулъ!

— Слава Богу и Пресвятой Богоматери тутъ всѣ живы, — отвѣчала она вслухъ, и рады принять добраго человѣка!

— Здравствуй кума! — поздоровался старикъ Тарасъ и самъ не зная, почему онъ

назвалъ Катерину кумою, такъ какъ ни онъ у нея, ни она у него дѣтей не крестили.

— Здоровому быть, дядя Тарасъ! Садись-ка!

Тарасъ грузно опустился на скамейку около того окна, гдѣ только что сидѣла Маруся и сталъ отирать потъ, градомъ катившійся по его лицу. Тарасу было лѣтъ шестьдесятъ, росту онъ, пожалуй, былъ средняго, но непомѣрная толщина его дѣлала то, что онъ выглядывалъ низенькимъ; болѣе ничего нельзя было сказать о фигурѣ, о внѣшнемъ видѣ Тараса: все у него заплыло жиромъ.

— А вѣдь жарко, Катерина?—спросилъ онъ.

— На что жарче! благодареніе Богу, что дожди-то перепадаютъ.

— А я къ тебѣ, Катерина, отъ жары пришелъ; знаю, что во всей Васильевкѣ нѣтъ такой хаты, въ которой было бы столько тѣни, какъ у тебя, ну и надумалъ придти!

„Хитри, хитри, старый грѣховодникъ, — думала Катерина, — ровно и не знаю я о

твоей бесѣдкѣ-то! Ну да вѣдь все равно, скажешь-же, зачѣмъ пришелъ.“

— Милости просимъ всегда, отвѣтила она—у меня тѣнь!

— Ну, каково поживаешь, тетка Катерина?

— Живу, благодарю Бога; посылаетъ онъ на мою долю.

— Съ хлѣбами-то управляешься?

— Да вдвоемъ-то намъ по такой погодѣ развѣ подъ силу управиться; батрака себѣ наняла!

— Это хорошо!—сказалъ Тарасъ, потомъ побарабанилъ по столу своими короткими толстыми пальцами и сталъ глазами обводить стѣны хаты.

— А гдѣ-же у тебя дивчина-то, Маруся-то твоя гдѣ?—спросилъ онъ послѣ продолжительнаго молчанія.

— Въ саду она теперь небось, подъ вишней сидить.

— Это хорошо!—опять похвалилъ Тарасъ и, немного помолчавъ, сказалъ:—и мой Аеонасъ тоже въ саду!“

Потомъ толстый Тарасъ помолчалъ поболѣе и какъ бы собравшись съ духомъ,

поглядывая въ окно, произнесъ: я своего Аеонаса-то женить вотъ скоро собираюсь!

— Въ святой часъ!

— Оно такъ-то такъ—толькоужь если женить, то невѣста нужна!

Старуха Катерина, несмотря на свои лѣта, чуть-ли не пырнула отъ смѣха отъ такого замѣчанія толстяка Тараса но, удержавшись, серьезно отвѣчала ему:

— Конечно, если парня женить, такъ ему невѣста нужна; только что-же?—у Аеонаса дѣло за невѣстой не станетъ, онъ самъ парень хорошій, и ты человекъ хорошій, и любая дивчина охотно пойдетъ въ вашъ домъ.

Тарасъ молчалъ и отдувался какъ кузнечный мѣхъ.

— Такъ ты говоришь, что Аеонасъ парень хорошій?—спросилъ онъ Катерину, нѣсколько подумавъ.

— А кто-же и чѣмъ-же его похулить?—также спросила Катерина.

— И я, говоришь, человекъ хорошій?

— Никто и отъ тебя дурного не видитъ и не видалъ, кажется!

— Такъ я къ тебѣ по одному дѣлу:

Аѳонасъ-то мнѣ въ ноги кланялся, сходи говорить къ Катеринѣ и поговори съ нею, чтобы она выдала за меня Марусю. Ты какъ, кума?

— По мнѣ что-же? Я сказала, что оба вы люди хорошіе и отъ своихъ словъ не отказываюсь: я согласна выдать Марусю за Аѳонаса, только объ этомъ надо поговорить съ самою Марусею, какъ она?

Тамъ какъ хочешь съ нею, только мы-то съ тобой по рукамъ что-ли?—торопился Тарасъ поскорѣе кончить порученіе, возложенное на него сыномъ, выполнить которое для лѣниваго старика было очень трудно, такъ какъ онъ обыкновенно цѣлыми мѣсяцами никуда не выходилъ изъ хаты. Ему надоѣло уже сидѣть въ хатѣ Катерины и къ тому-же онъ съ ужасомъ помышлялъ о томъ, что ему надо будетъ еще пройти до дому.

— Я сказала уже, что я согласна!

— Ну такъ вы тутъ дѣлайте съ Аѳонасомъ и Марусей, какъ хотите, только меня не тревожьте! Денегъ когда надо, то спросите; а я теперь прощай, кума, мнѣ некогда! — сказалъ Тарасъ и пере-

валиваясь съ ноги на ногу вышелъ изъ хаты.

— Счастливу быть!—отвѣчала ему Катерина, обрадованная тѣмъ, что дѣло пришло-таки къ концу.

Маруся, хотя и не была въ хатѣ въ то время, когда тамъ былъ Тарасъ, знала уже, что за разговоръ происходилъ между ея матерью и Тарасомъ; знала она объ этомъ и потому, что Тарасу иначе какъ о сватовствѣ ея за Аѳонаса и дѣла никакого не было до ихъ хаты, но всего болѣе потому, что ей все рассказалъ Аѳонасъ, который встрѣтилъ ее въ саду, лишь только она вышла туда.

— Я такъ и зналъ, что ты будешь здѣсь, мое серденько!—сказалъ Аѳонасъ, встрѣтивъ Марусю въ саду и любовно глядя на дѣвушку, испугавшуюся его неожиданнаго голоса.

— И ты тутъ! Почему-же ты зналъ, что я приду въ садъ?

— Потому, что я зналъ, что ты еще изъ окна увидишь моего отца.

— А онъ развѣ къ намъ?

— Да, серденько мое, онъ пошелъ къ